

891.7-8

П-317

ПЕЧАЛЬ
ПОЛЕИ

МН-995

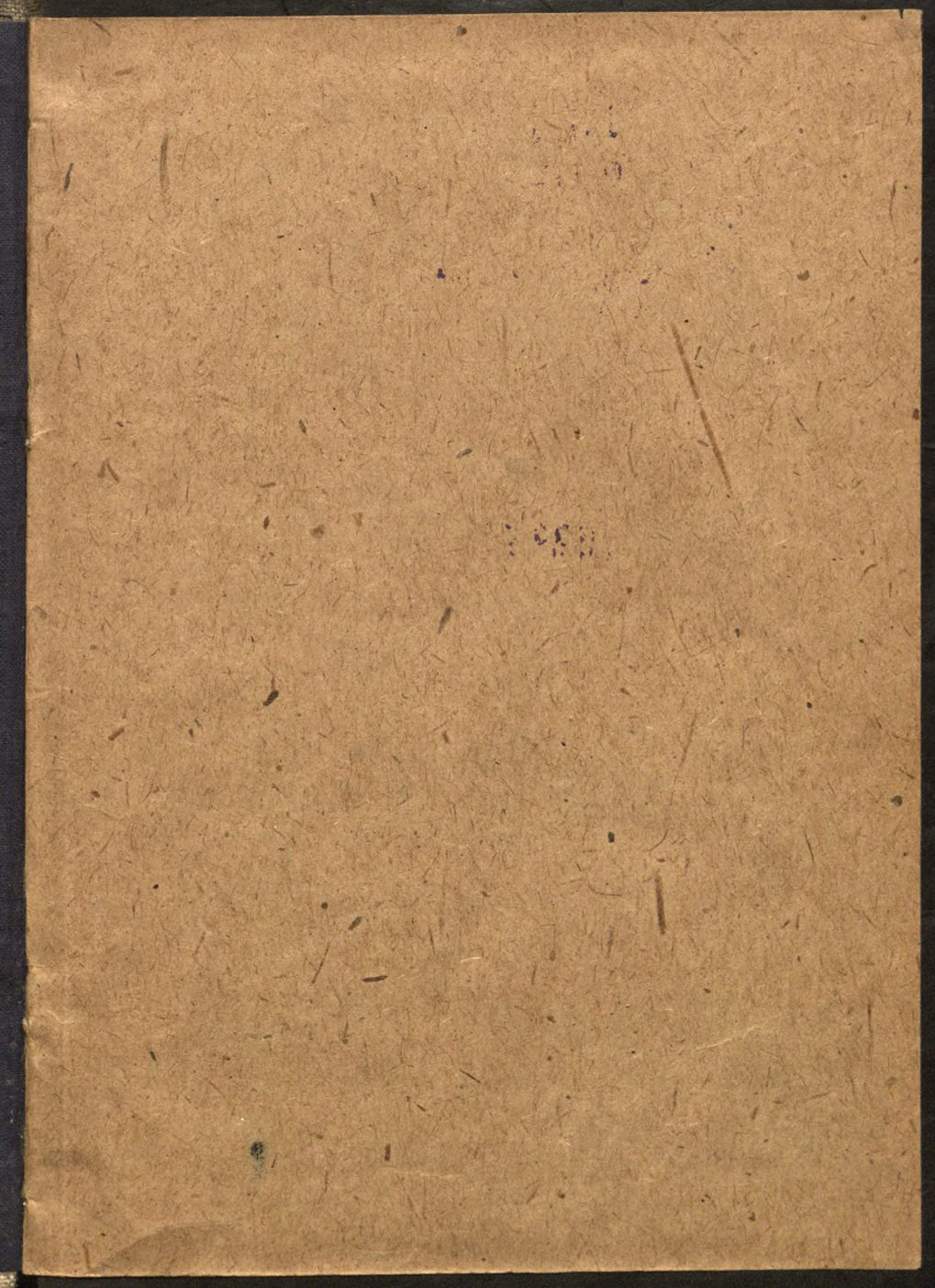
СБОРНИК.

Ф. П. - 699-

Береги
КНИ
Не переги
книгу во
Не загиб
Не делай
Не смачи
слон
Заверты

К.Н. 1147.
Кр. И Кри Мп - II / М. + III / АВГ.

1870
1871
1872

Шодур.

89157-8

П-317

8
Сл.к.к.

~~БИБЛИОТЕКА СОВЕТСКОГО ПЕРВОГО~~

Основной фонд

ПЕЧАЛЬ ПОЛЕЙ

СБОРНИК ПЕРВЫЙ

~~САМ. СИБ. КРАЕВАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
№ 11496~~

ис

357.

5105

Издание Центрального Д.-В. Комитета

Общественных организаций по сказанию помощи голодающим России

Чита—1922

*инв. 474
Завед. 5207*

х. р. р. р. р.

К 87 + К 92 + Сб 2 + 9(с)

П 31

Фонд
краеведения

Ф.р.-699-

2002г.

2007 9661

1835

Фонд редких
книг

2012

Читинская областная
БИБЛИОТЕКА
им. А.С. Пушкина

НАШИ ЗАДАЧИ.

Центральный Дальне-Восточный Комитет общественных организаций помощи голодающим Советской России, как организация общественная, призванная объединить все силы Дальне-Восточной Республики в деле борьбы с ужасающим бедствием, постигшим Юго-Восточные области России,—не может не чувствовать острой потребности в постоянном и тесном общении с населением ДВР, которому он подотчетен.

Те сведения о деятельности Ц.Д.-В.К., которые проникают в ежедневную печать, поневоле кратки и отрывочны и не дают ясной картины ни о работе самого Ц.Д.-В.К., ни о братской помощи, оказываемой населением Дальнего Востока умирающим с голода крестьянам Поволжья и других областей.

Еще меньше сведений проникает в печать о деятельности местных комитетов помощи, раскинутых в наиболее крупных центрах всего Дальнего Востока.

Собирать и обрабатывать соответствующие материалы, чтобы показать, как *мало* в общем делается в сравнении с грандиозностью бедствия и нужды, с которыми приходится бороться,—это та ближайшая задача, выполняя которую президиум Ц. Д.-В. К., поставил на очередь вопрос о своем периодическом органе.

Будить и будировать общественную совесть, не дать заглухнуть воле к действенной борьбе со страшным призраком голода, протягивающим к нам свои костлявые руки с берегов Волги,— такова вторая задача, выполнить которую призван наш орган.

Но не в этом, конечно, наша главная цель.

Благотворительность, как бы широко она в том или ином случае ни была поставлена, никогда не может считаться национальным средством борьбы с отрицательными социальными явлениями, к каким относится повторяющийся голод миллионов людей.

Если-б даже мы имели силы и средства „ударить по сердцам с неведомою силой“, то все же и размягченные и потрясенные сердца хотя и были бы способны кое-что сделать, чтобы спасти от голодной смерти не всех, а хотя бы часть этих миллионов голодающих, но они не способны *предупредить* возможность такого же голода в будущем. А в наше время, когда окаменели сердца и огрубели нервы, на человеческие чувства рассчитывать вообще приходится мало.

Но человек существо разумное, и разум человеческий *должен* найти выход из того недостойного человека положения, когда люди питаются глиной, выкапывают и съедают человеческие трупы и убивают и съедают собственных детей!

И вот наша третья и основная задача.

Мы живем в полосе чрезвычайного кризиса

всей современной культуры человечества.

Небывалая, неслыханная по своей жестокости, кровопролитности и разрушительной силе мировая война ярко подчеркнула, что вся нынешняя культура человечества, выражающаяся в необычайно развитой технике, направлена не на пользу человека, а во вред ему.

Не всеобщее содружество и сотрудничество с целью достижения наилучших и наивысших форм человеческого общежития, повышения материального и культурного уровня всего человечества, а всеобщая борьба и соперничество на экономической почве являются двигателем современной культуры.

Человечества нет, есть народы и классы—господа, народы и классы—рабы.

И если это хорошо было известно и ранее, то мировая война и ее последствия с наглядной ясностью, оголенно и цинично выставила на показ эти смердящие язвы современной культуры.

Бессилие господствующих классов и стран быстро справиться со всеми злыми духами, вызванными мировой войной, говорит о полном банкротстве этих классов и стран в деле устройства человеком достойной человека жизни.

Обострившаяся до крайности классовая борьба при полном идейном разброде в недрах самого рабочего класса, являющегося носителем идеалов „нового нравственного мира“; поражение русского пролетариата, пытавшегося немедленно провести коммунизм в отсталой крестьянской стране и задыхающегося теперь в тисках эконо-

мической разрухи; уродливые формы, в которые вылилось это немедленное проведение в жизнь коммунизма, все это говорит о неизбежности пересмотра программ и тактики современных социалистических партий.

Наконец, голод и угроза голодной смерти миллионов людей—заставляет мучительно искать выхода из современного позорящего человечество и его культуру положения.

При таких условиях всякая попытка направить общественную мысль в сторону искания путей и способов выхода из современного кризиса; попытка искренно, спокойно, объективно, не разжигая партийных и классовых страстей, осветить острые вопросы современности, в особенности русской,—такая попытка, как бы скромна она сама по себе ни была бы, кажется нам важной и полезной общественной работой.

Имея ближайшей своей задачей разработку вопросов, касающихся способов рациональной борьбы с голодом, в столь ужасных размерах и формах постигшим громадные хлобородные районы России, мы, однако, не можем ограничиться узкими рамками только этих вопросов: широкая общественная постановка их неизбежно будет приводить нас ко всем проклятым вопросам современности, о которых мы упоминали выше.

Но эти наши ближайшие задачи ставят нас в то выгодное положение, что на платформе борьбы с голодом мы сможем объединить всех честных людей Дальнего Востока, стоящих на той точке зрения, что разум человека должен

найти человеческие способы устранения всех современных социальных язв.

Можно, конечно, расходиться в оценке тех или иных способов разрешения социальных вопросов, но мы и не считаем себя призванными разрешить их: для этого силы наши слишком слабы; мы пытаемся только эти вопросы поставить и объективно их освещать; и в этом отношении наш орган стремится стать внепартийным органом общественной мысли, имеющим основным своим лозунгом: „долой голод!“

Чтобы наш орган действительно стал таким, каким мы его себе представляем, нам нужна действенная помощь общества, и мы на эту помощь рассчитываем.

Редакция.

СВЕТЛЫЙ ОСТРОВ.

I.

ПЕВЦЫ ВОЛГИ.

Волга и Русь—все равно, что Русь и Стенька. Разве можем мы представить Россию без Степана Разина, без бунтов против угнетения народа русского, без тоски за праведную жизнь? И все это прошло на Волге. Русь без Волги все равно, что колодец без воды. Можно ли представить себе Россию без песен неизбывных, на Волге сложенных, звонко развевающихся от самых „финских хладных скал до стен недвижимого Китая“?

„Вниз по матушке по Волге“...

Много тайн, радостей, горестей, слез соленых, человеческих, приняла в себя Волга.

„Много знают Поволжские леса до Железных ворот, много слышали горячих молитв, как за веру русскую в срубах сжигали себя“ *)

Добрая половина истории народа русского прошла на ней, на Матушке на Волге.

И вот она опять залила Русь, весь мир, водами своими широкими.

Горячими молитвами.

Срубной гарью. И не срубной только—гарью мяса человеческого, поджариваемого на угольях всей цивилизации нашей.

Мир знал Лиссабон, знал Мессину. Русский народ отже знал это все и в лице своих моряков бросился сам на спасение гибнущих от страшного Божьего гнева—в Мессине. Треснул столб поддерживающий угол Европы, затряслась земля, обвалились целые города, обрушился угол цивилизации. И русская культура кинула на помощь Европе-

*) Алексей Ремизов „Слово о погибели земли русской“. «Скифы», т. II.

—Италии боевые отряды свои. Весь мир дивился самопожертвованию русских людей, „азиатоз“, спасающих братьев своих, европейцев.

Дивился, ибо не знал культуры нашей, духа нашего, преград себе не знающего. Ибо не знали народа, выросшего на широком раздольи Руси, на Матушке Волге.

Ныне, весь Мир Старый вновь дивится Волге и народу русскому умирающему на ней—в степях и лесах поволжских. Знамя русское—провеяло всему миру: сначала чудо великое: мир на земле, в человеках-благоволение. Великое знамя и знамение. А потом: пропасть, войну безначальную и бесконечную. Промежду себя и со всем миром. И реяли рядом знамена и знаменья: войны бесконечной и мира.

И вновь дивился русским весь мир. Дивится старуха Европа, из за океана—Америка, Янки практичный, дивится и раскосый Восток с солнцем кровавым на нем восходящем.

И... и.. и! Долго еще будут дивиться!

Ибо не знают до сей поры, что такое Матушка Волга Разин Степан, молитвы горячие в срубах лесов поволжских, песен тоскливых и звонких.

„Из, за острова на стрежень
На простор речной волны
Выплывают расписные
Стеньки Разина челны“.

Вот уж подлинно: на костер пойдешь с этой песней!“

* *
*

Волга—знамение русское. Она выслала на всю Русь и на весь мир—Чернышевского, М. Горького, Ф. Шалапина. Продолжает высылать и поднесь певцов и сказателей в светлую, величайшую из литератур—литературу русскую.

Петр Орешин.
Борис Пильняк.

И молодежь, совсем—совсем зеленую:

Василий Блинков,
Анна Строкова,
Нина Смирнова.

В них—сермяжная, голодная, разутая, но и великая Русь.

И всматриваясь в них, чуешь: вот уж подлинно: Свя-
тая Русь.

И: спасибо, спасибо судьбе за то, что мы—дети твои,
больной и Святой Руси.

* *

*

ПЕТР ОРЕШИН.

Вижу, как бегают он по раскаленным камням большого волжского города. ¹⁾ Жар, духота, пыль острая, колючая, в самые глаза хлещущая. А он невысокого роста, жилистый, с бледным землистым лицом—обыкновенного русского человека. Разве кто нибудь не знающий Орешина скажет, что это один из славных певцов Руси и Волги, певцов нашего времени.

А душа—рваная, пропастная, русская—та, что у Достоевского была. И только глаза Петра Орешина—вечно тоскливую, болезную песню ведут. Песня Орешина—душистая, настоящая русская песнь, навсегда памятная.

Еще с самого начала русской революции он был отмечен чуткой критикой, как «подлинный народный поэт...—Орешин—Поволжье, с его бурным революционным вихрем, не проникающим, однако, вглубь явления (общественного—В. М.) Он... захвачен лишь одной стороной этого вихря—революцией социальной. Но в этом круге вихря—переживания его подлинны, и настолько же искренно и подлинно его поэтическое творчество. Вот почему о революции имеет право слагать свои простые песни он—и не имеют этого права неизмеримо более знаменитые поэты“ ²⁾

¹⁾ Саратова

²⁾ Иванов—Разумник „Поэты и революция“. Скифы т. II,

И вижу: бегают он „охваченный одной стороной вихря“ мечется в поисках... корочки хлеба.

Судьба поэтов революции такова же, как всякая судьба подлинного поэта русского: живет—мается, умрет—памятник воздвигается.

С самого первого сборника своих стихотворений „Зарево“. П. Орешин (в стихах 1913-1917 г. г.) уже пел о том, как:

„Выехал пахарь пахать,
На полях—никого.
Сердцем Скорбящая Мать
Разлюбила Его.
В сумке зачерствелый кус,
На ногах—береста.
Смотрит на землю Иисус
Пригвожденный с Креста...
. . . Тенью над Русью стоит
Неоплаканный Крест».

Орешин точно пророк своего края—Волги, чуял и видел эту «тень над Русью» от всегда недостаточно оплаканного Креста.

Пахарь без ропота сердцем чуял предназначенное ему страданье—„неземного Христа“... Такова уж судьба русской культуры и ее носителей—русского народа. И поэт спокойно заключает свою песнь „На заре“:

Месяц ушел в облака,
За туманный плетень.
Синие чешет бока
За лачугами день.

Т. е. все идет как было на фоне этого пейзажа продолжает свой путь пахарь-Христос с Крестом на плече, а тень от него—над всей Русью.

*
* *

Иногда чудится, в минуты сомнения, что мы, русские, нарочито набрасываем на себя плащ печали, муки крест-

ной—не такова наша литература: а Пушкин, а Бальмонт, а „пролетарские поэты“—разве мало в них стрекоту, восторга телячьего, «просто радости». Но, когда обратишься к тому-же Пушкину, а еще более к современным нашим великим поэтам (а они у нас есть более чем у какого-нибудь другого народа—это не национальная гордость, а объективная правда) снова и снова убеждаешься, что это не кажется только. Плащ печали—плащ нашего времени. И певцы наши, наиболее чуткие русские люди, провидящие великий и славный путь России впереди—видят и муки крестные народа сегодня. Вот откуда вся русская литература—сплошная, подлинная Голгофа, за небольшими исключениями. Голгофа эта в особенности страшна в наши дни, в годы идущие вослед революции.

Впрочем, она была тяжка и до нее. Недаром поёт П. Орешин в стихотворении „Переселенцы“:

«Где-то наша жизнь счастливая,
Жизнь без скорби и без слез
— Но-о, кобылка, но-о, ленивая,
Помоги тебе Христос!»

Выйдет поэт „Ночью“, на простор, когда криво улыбается „Синий из-за гор“, когда

„В тихом поле, за селом—
Выгоны и пашни.
В синих звездах—Божий Дом
Башенки и башни“.

— Чего-бы не восторгаться красотой ночи, сельским покоем?

А вместо того поэт слышит, как:

„Скажет матушка-земля
И услышит небо:
— Вы-ль не мучили меня
Люди из-за хлеба?“

Вы-лигрудь мою сохой
Не избороздили.
Вы-ли брата в час лихой
Хлебом накормили?

Вот уж подлинно: самый воздух насыщен у нас «социальным вопросом» если земля, которой по поэтичскому рангу по ночам полагается тихо „внимать Богу“ и слушать, как „звезда с звездой говорит“—ведет себя совершенно иначе.

А вместо этого, П. Орешин слышит, как мать сыра земля даже по ночам допрашивает своих детей:

„Вы-ли брата в час лихой
Хлебом накормили?“

И она права: ведь измучили ее люди из за хлеба. Во имя чего претерпела она эти муки? Конечно, во имя братства ее детей. Здесь не только образ, а мистическое ощущение земли-матери, как живого существа. С течением времени это настроение и ощущение углубится и утвердится у целой группы наших поэтов, крепко связанных духовными ремнями с русским народом и всей его культурой. Эта культура вырастает под „Тенью Христа“, вздохи и беспокойства матери-земли и с глубочайшей любовью к Родине—„Русской земле с худыми избами“... где.

„Никола-батюшка,
В серой сермяге, с ликом невиданным,
Плачет над Русью
Каждое утро слезами горькими“.

И знаете-ли, „кто любит (эту) Родину“ несмотря на все, чем она преисполнена? Не „патриот“, сбежавший на „востоки“ и «запады» от этой культуры в минуты ее болезненного роста, не политики и дипломаты, старые и новые охраняющие „географическое единство—Русскую Империю нашу“. Дипломаты и политики тоже не преминут предать ее в минуты испытания—об этом знает „ветеробродяга“, который говорит, что любит Родину тот,

„— Кто плачет осенью
Над нивой скошенной и снова радостно
Под вешним солнцем
В поле, босой и без шапки,
Идет за сохой,—
Он, Господи, больше всех любит Родину!“

У Орешина русский ветер не то что у других, где он
«чуть-чуть дышет» и приятно так „колышет“. Он

„Точно дьявол, смехом красным,
Будет петь о том, что было“

Не в далеком прошлом, а вчера, час тому назад.

„В избу кинется другую,
На попа верхом насядет
— Ты зачем жену чужую
Под сочельник ждал в ограде.“

— Дальше

„. . . ветер хлещет в двери
К подгульнувшему купчине
— Это ты меня обмерил
На обгрызенном аршине?“

Так пугает согрешивших деревенский ветер „хотом
баранным“, точно „дьявольская сила“, постоянно угро-
жая перейти в Блоковский „ветер, ветер, на всем Божьем
свете“. Ибо ветер—справедлив, а пока он жизнерадостный,
деревенский, „усаживается незаметно у Игната на постели“

„—Ты, Игнат, работник честный,
Потому тебе и тяжко,
За тебя, ей, Богу, лестно
Угодить и в каталажку!“

Много душевных песен у Петра Орешина—сына Вол-
ги. Еще больше этих песен впереди у великого народа,
живущего на берегах Великой реки. И хоть „мы разуты
и раздеты, лыком опоясаны“, но

„Наши песни не допеты,
Пляски не доплясаны.“

Пусть об этом помнит Старый Мир со всей его цивилизацией. Русский народ помнит Мессину. Он помнит 1917 год, когда во имя „мира всего мира“ он покинул мировое поле брани и тем заставил последовать своему примеру остальных. Он жестоко заплатил за эту, свою веру великую против войны и человекоубийства—заплатил гражданской войной промежду себя, рабством, истязаниями, голодом, самосожжением. Но это—его право. „Он за все платит сам“ В прошлом русские люди—по пророческому слову Александра Блока—

„ . . . как послушные холопы
Держали щит меж двух враждебных рас
Монголов и Европы“—

Русские люди впитали и скрестили в себе за это время и восточную, и западную культуру, и потому русский народ стал тем, чем он есть сейчас на Голгофе, с терновым венцом на главе.—

Помните: „вот срок настал, крылами бьет беда и каждый час обиды множит“.

Помните: русский народ имеет право на помощь если окончательно человечество еще не озверело. Иначе придет время,

„ . . . когда свирепый Гунн
В карманах трупов будет шарить,
Жечь города, и в церковь гнать табун,
И мясо белых братьев жарить“

— и русский народ „не сдвинется“. Но еще более угрозы—помните и не забывайте, что при всяком исходе испытаний:

„Наши песни не допеты,
Пляски не доплясаны“.

Вихрь войны и разрухи пронесшийся над всем миром вызвал ответный вихрь революции. Начавшийся с Востока он понесся на Запад сокрушая цивилизацию человека—раба. Война всколыхнула до дна океан трудящихся, прояснила их сознание, бросив в лапы голода и несчастий—и родилась буря.

Чтобы ни уцелело в результате ее, одно несомненно—человечество, как никогда до сих пор, ясно увидело дряхлость Старого Мира, и невозможность остаться на старых позициях. Ибо во весь рост вырос пред всеми идеал освобожденного человека от всех пут земных: экономических, политических, общественных, церковных, семейных и прочих. У человека родилась идея полного освобождения. И чтобы ни случилось впереди—права поэтесса Анна Строчкова:

„ — Ни бури рев,
Ни гул сражений—
Ряды врагов
Не укрепят...
И тучи мрачные гонений
Твоих надежд не усыпят!“

Ибо не легко пришел человек к этому сознанию. Падали в пространства и разбивались „за годом мучительный год“, за ними следовали „моря неизливные слез“, но все же человек пришел к новому сознанию. Ныне все трудящееся человечество, глядя на „века нищеты и безволя“ гордо может сказать себе словами и образами той-же Анны Строчковой—

„Всесильный Гений,
Под марш гонений
Ты совершаешь
Свой поход“.—(„О, Россия“).

Ибо не к одной России относятся эти проникновенные слова и образы, а ко всему, изнывающему и борющемуся за лучшее будущее, человечеству.

Человек идет из глубины веков, миновал младенческий быт народов, прошел звериное существование, попадая в разные виды рабства, и закаляясь в борьбе с природой и иными поработителями.

Еще и теперь в иных местах человек находится в младенческом быту. Так в Австралии туземцы, обитающие в каменистых и песчаных пустынях, кочуют постоянно в поисках за источниками воды; для добывания пищи поджигают в степях кустарники и высохшие растения. А после пожара, взрослые и дети вооружаются заостренными палками и отправляются стыскивать поджаренных ящериц, змей, крыс, червей и плоды растений. Но передовой человек—властитель Европы и Америки—оставил все это позади. И вот он в мире сегодняшнего дня—мире электричества и электрических кресел, телефонов и огнеметов, железных дорог и удушливых газов, полетов в воздухе и танков, и в то время как первое—продукт свободного творчества „всесильного гения“ человека, ведущего борьбу за свое освобождение, второе—продукт гения поработенного, продукт „марша гонений“.

И все-таки, все-таки—„ты совершаешь свой поход“.

И с каждым днем все новые задачи встают перед человеком. Вчера—в области материи, сегодня—в области духа. И хоть не разрешены еще проблемы вчерашние, но отчетливо вырисовываются следующие за ними.

И одной из них является освобождение человека от цепей труда.

Да, человек находится в плену у труда! Не труд для человека, а человек для труда—вот к чему пришел Старый Мир. И поэты, истинные поэты всех времен ощущали это великое зло общественной жизни. Из источника радости, счастья и здоровья—труд обратился в океан страданий. И наука, и искусство—говсрят о том-же.

Загляните в произведения последних веков тех ученых чьи сердца болели за скорбную долю большей части человечества.

Загляните в поэтические творения художников слова всего мира и вы найдете то-же.

Ф. Р. 699-

Читинская областная
БИБЛИОТЕКА
им. А. С. Пушкина

ВАЛ. СМЪ. КРАЕ ВЪЕ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
№ 114975

17

Д. РОДНИХ
КНИГ

Это была демоверсия книги - Печаль полей : сборник первый : [помощь населения ДВР голодающим юго-восточных областей России, в частности Поволжья].

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34